

— Пойдите... А этот парень на фото... он ведь один в один как тот юноша из реанимации! — ахнул кто-то в толпе.

— Да какой там «похож»? Это же он и есть!

Журналисты переглянулись, ошеломлённые. Дело дрянь. Похоже, вместо сенсации они только что выкатили на весь интернет грандиозную глупость.

Тем временем в разделах Новостной сети Китая темы, связанные с Линь Чжиянем, стремительно взлетали в топ. В комментариях грянула настоящая буря: поток желчи и проклятий с каждой секундой становился всё гуще.

«Помню я этого Чжияня! Он же в прошлом году вошёл в десятку лучших молодых учёных страны! Гений, за пару лет наклепал два десятка статей в топовых научных журналах! И что, весь его академический успех — сплошная липа?!»

«Ещё один мерзавец, купленный на дешёвую славу! Мензурка сопливая, аж тошнит!»

«Да если б только липа! Роба-то недотроги-святоши, а сам за одну ночь сразу с тремя девками развлекался! Вот ведь тварь двуличная!»

«Я-то думал, он просто академический мошенник и мразь, а он ещё и гнида распущенная! Ха-ха, бабы, вы же обожаете таких красавчиков-гениев? А под красивой шкурой — обычный кусок дерьма!»

«Мерзость какая! Я ж им восхищалась! Как можно быть такой мразью?!»

«Такие гады — опухоль на теле общества! Чё он до сих пор не сдох-то?»

«Жалко профессора и старшего брата Цзоу... Годами у них труды обкрадывали, еле-еле за руку поймали!»

Не прошло и получаса, как в глазах общественности Линь Чжиянь окончательно превратился в конченую мразь, лжеучёного и распутника с полностью растоптанной репутацией.

Однако пока травля набирала обороты, наиболее вёдливые пользователи среди потоков грязи заметили скромный хэштег, затерявшийся внизу списка:

[#Молодой_человек_спас_людей_ценой_собственной_жизни_в_крупном_ДТП].

«Свечка. Пусть скорее поправляется».

«Ничего себе храбрец... Святой, что ли?»

«Так, стоп. Почему этот парень на видео до чертиков похож на Линь Чжияю?»

«Да это же и есть Линь Чжияю!»

«Погодите... Эта мразь кого-то спасала? Что за бред собачий?!»

«Да наверняка понял, что его грязные делишки всплыли, испугался тюрьмы и решил разыграть из себя героя-мученика!»

«Во-во! У меня двоюродный брат тоже в Университете Хуася учится, на одном факультете с Цзоу Вэньбином, у которого этот гад статьи воровал. Так брат говорит, Чжияю каждый раз после какой-нибудь подлости устраивал показательные «добрые дела», чтоб замая грешки! Притворялся святошей! Из-за этого у него была репутация ангелочка, а настоящих тружеников вроде Цзоу Вэньбина никто и не замечал!»

«Тьфу, дрянь какая! Аж наизнанку выворачивает!»

«Меня тоже! Что это вообще за чудовище?!»

«Боже, какой ужас. Зачем вообще пиарить этого ублюдка? Нашли героя, блин!»

«Тьфу!»

Новость о жуткой аварии в Пекине мгновенно приковала к себе внимание всей страны. Трафик в сетях побил полугодовой рекорд: даже те, кто редко пользовался интернетом, открывали ленту Новостной сети Китая.

И вместе с этим имя Линь Чжияю, оказавшегося в самом эпицентре скандала, за какую-то ночь узнал каждый.

Вот только подвиг не принёс ему сочувствия. Вместо благодарности юноша, рисковавший жизнью ради спасения чужих детей, превратился в гонимого изгоя, на которого ополчился весь город.

А редкие голоса тех, кто пытался возразить — мол, мухи отдельно, а котлеты отдельно, и

спасение людей заслуживает уважения, — тут же тонули в агрессивном потоке ботов и проплаченных комментаторов.

Казалось, сама воля этого мира, заметив, как Линь Чжияй отчаянно пытается вырваться из предначертанной ему судьбы, лёгким движением превратила его единственную отдушину — шанс выкарабкаться из грязи — в идеальный подарок для семьи Жуань.

Транснациональному гиганту, Корпорации Жуань, достаточно было лишь шевельнуть пальцем, чтобы вернуть беглеца обратно на самое дно.

Поэтому когда офицер полиции Ли Юйцин, окончив опрос, спрятала блокнот и вышла из палаты, она обомлела. Коридор, где ещё недавно яблоку негде было упасть от корреспондентов, абсолютно опустел. Даже у двух медсестёр, ранее смотревших на больного с состраданием, лица теперь перекосило от брезгливости.

— А где все? — удивлённо нахмурилась Ли Юйцин. — Что-то произошло?

— Товарищ офицер, вы... — Высокая медсестра с конским хвостом замялась, а её напарница, метнув в сторону палаты полный презрения взгляд, фыркнула:

— Зайдите на Новостную сеть Китая, сами всё поймёте. Этот ваш Линь Чжияй — та ещё гнида.

— Что?!

Ли Юйцин поспешно вытащила телефон.

В палате Линь Чжияй, чей слух после перерождения стал чутким, прекрасно слышал долетавшие из коридора обрывки фраз.

Ему не было больно. Не было обидно.

И уж тем более он не испытывал ни капли слепой ярости.

За прошлую жизнь он досыта навидался куда более изощрённой и ядовитой жестокости семьи Жуань. По сравнению с тем адом нынешняя травля казалась детскими забавами. Было бы наивно полагать, будто Жуани позволят ему так просто уйти.

Грязные слухи уже давно не могли поколебать его душевный покой.

К тому же прямо сейчас перед ним стоял куда более важный человек. Цзян Вэйхуа всё ещё не ушёл.

— Вы хотели сказать мне что-то наедине? — спокойно спросил Цзян Вэйхуа, внимательно вглядываясь в лицо юноши.

— Спасибо вам, — после небольшой паузы искренне произнёс Чжияй.

На самом деле, подавая заявление полиции, Линь Чжияй не питал особых иллюзий. Он не мог быть уверен, что среди начальства Ли Юйцин нет людей Жуаней. И даже если их не было сейчас, гарантировать, что Корпорация Жуань не скомпрометирует следствие завтра, никто не мог.

Ему требовалось заступничество семьи Цзян. Но просить об этом открыто при всех было бы глупо. Настоящей удачей стало то, что Цзян Вэйхуа сам решил задержаться.

— Не стоит благодарности, — ровным тоном ответил Цзян Вэйхуа. — Если бы не вы, моей дочери уже не было бы в живых. К тому же... в последние годы в Пекине развелось слишком много оборзевших «тигров» и «мух».

Его отец, Секретарь Цзян Гопин, из-за своей принципиальности и нежелания идти на сделки с совестью регулярно сталкивался с травлей и кознями. Вэйхуа давно подозревал, что и недавняя череда странных аварий, преследовавших их семью, — дело рук той же теневой верхушки.

Если это расследование поможет вывести на чистую воду и прижать парочку крупных хищников, это пойдёт на пользу и народу, и его собственной семье.

— Кое-что я действительно утаил, — помолчав, сказал Линь Чжияй, открыто встретив взгляд собеседника. — С самого начала, едва вы вошли... я узнал вас. Я знал, что ваш отец — Секретарь Цзян Гопин. У меня нет к вам непомерных просьб. Я лишь умоляю, чтобы Секретарь Цзян взял под личный контроль расследование дела, связанного с моей семьёй. Вся страна знает, что ваш отец — истинный, честный слуга народа, не терпящий несправедливости. Пожалуйста... помогите очистить наше имя от клеветы.

Цзян Вэйхуа не ответил сразу. На мгновение замедлившись, он проговорил:

— Если речь идёт только о контроле за ходом дела, это выполнимо.

В конце концов, прошение о личном контроле — не бог весть какая услуга. Даже без учёта спасённой жизни дочери, узнай Цзян Гопин о столь вопиющих махинациях и двойном дне этого дела, он и сам не остался бы в стороне. В этой мутной воде совершенно точно затаилось не одно крупное чудовище.

— Спасибо вам... Огромное спасибо, — на бледных, бескровных щеках Чжиюя впервые проступил слабый румянец.

— Не стоит, — Цзян Вэйхуа слегка улыбнулся. — Наглых или запредельных требований я бы всё равно не стал выполнять. Набирайтесь сил. Через пару дней я приведу к вам дочку. Едва придя в себя, она только и твердит, что хочет увидеть «красивого братика» и сказать ему спасибо.

— Буду ждать, — Линь Чжиюй слабо улыбнулся. — Господин Цзян... У меня есть ещё одна, сугубо личная просьба.

— Слушаю вас.

— Пожалуйста... выставьте у моей палаты пару надёжных охранников. Я слишком много знаю. Найдётся немало людей, желающих, чтобы я не дожил до утра.

Цзян Вэйхуа нахмурился, раздумывая пару секунд, после чего кивнул:

— Договорились. Я пришлю своих людей и предупрежу руководство больницы, чтобы усилили контроль. Никаких посторонних.

— Спасибо.

Чжиюй понимал: на этот раз он сделал правильную ставку.

Пусть даже сама судьба из кожи вон лезла, намереваясь раздавить его в порошок, он сумел вырвать у неё шанс на спасение.

Как только Цзян Вэйхуа вышел, в палату вошла доктор Хао.

Осмотрев больного, она была искренне поражена: состояние Чжиюя не просто не ухудшилось, а стало заметно лучше, чем сразу после операции.

— У вас не только фантастическая выносливость, но и потрясающая регенерация, — проговорила доктор Хао.

Хотя она тоже видела утренние новости, это никак не повлияло на её врачебный долг. К тому же где-то в глубине души доктор чувствовала: человек, способный рисковать жизнью ради чужих детей и без единого стона терпеть адскую боль, просто не может быть тем монстром, которым его рисует пресса. Да и стал бы он вызывать полицию прямо в палату, если бы за ним водился грех? Наверняка парня подставили.

— Но вам всё равно нужен полноценный отдых, — добавила доктор Хао. — Вы уверены, что хотите отказаться от обезболивающего? Без него вы просто не сможете уснуть от боли.

— Всё в порядке, я справлюсь, — поблагодарил Линь Чжияй. Ему была необходима абсолютная ясность ума.

Да и к тому же... эта физическая боль — ничто по сравнению с тем адским кошмаром, через который он прошёл в прошлой жизни.

Но даже когда доктор Хао ушла, а медсёстры дважды сменили капельницы, даже когда за окном полностью рассвело и больничный коридор зашумел суетой, Линь Чжияй так и не сомкнул глаз ни на секунду.

Стоило зажмуриться, как безысходность и муки прошлых дней наваливались сплошным неразрывным кошмаром, не давая ни единого мгновения покоя.

И лишь тогда, когда силы окончательно иссякли и он очутился на самой грани бесспамятства, тяжёлая полудрёма наконец сомкнула его веки, даруя краткую отдушину.

В это же самое время на другом конце света, в далёкой Америке, царила совершенно иная атмосфера.

У ворот поместья семьи Жуань — пожалуй, самого роскошного и обширного владения на планете — вереницей тянулись элитные лимузины. Не смолкали льстивые приветствия, а над поместьем простиралось ясное, безоблачное небо. Контраст с мрачной больничной палатой Линь Чжияя был разящим.

Здесь царило ликование.

Ещё бы: сегодня Корпорация Жуань устраивала грандиозное торжество, чтобы объявить всему миру об обретении своей драгоценной внучки, истинной наследницы рода!

Каждый, кто удостоился приглашения, понимал: это не просто приём, а беспрецедентный праздник роскоши и власти. Семья Жуань созвала сливки мирового общества, дабы весь земной шар склонился перед их величием.

По строгому требованию хозяев никто из гостей не обмолвился с прессой ни словом: Жуаням требовался эффектный, оглушительный информационный взрыв по всей планете, а не унылые утечки в жёлтой прессе.

И пока политические лидеры, финансовые магнаты и мировые знаменитости съезжались с бесценными дарами со всех уголков земли, виновница торжества, Жуань Цзяоцзяо, неторопливо наводила марафет в своей огромной спальне, оформленной в сказочном королевском стиле.

Рядом крутились подружки, сияющие от гордости и осыпающие её непрерывными комплиментами.

— Цзяоцзяо, ты просто ослепительна! У меня аж дыхание перехватывает!

— Что там у тебя! Наша Цзяоцзяо сегодня сведёт с ума всю мировую элиту!

— Ну что вы такое говорите... — смутилась Жуань Цзяоцзяо.

Её щёки вспыхнули нежным румянцем, а безупречный макияж лишь подчёркивал торжествующий блеск счастливых глаз. Она выглядела невероятно обворожительно.

— Мы ни капельки не преувеличиваем! — Короткостриженная Ху Лия вытащила телефон и, уставившись в экран расширенными от восторга глазами, запричитала: — Цзяоцзяо, твоя семья ведь на самом верху олимпа! Британские принцы, французские аристократы, наследники корейских чеболей, топовые суперзвёзды из Китая... Боже мой, все эти недостижимые красавчики сегодня будут стоять внизу и снизу вверх смотреть на тебя!

Ху Лия мечтательно зажмурилась.

— Подумаешь, элита! Будто нашей Цзяоцзяо есть до них дело, — фыркнула Цзян Шивань с роскошными локонами. Заметив, что взгляд Цзяоцзяо скользнул по фарфоровому чайнику, она тут же услужливо налила ароматный напиток и поднесла чашку прямо к её губам. — Все девки по всему миру готовы ползать у них в ногах ради единого взгляда. А для нашей Цзяоцзяо — это им за счастье, если она вообще снизойдёт до взгляда в их сторону!

— Ну что вы за глупости несёте... — кокетливо коря подруг, Жуань Цзяоцзяо приняла чашку. Она изящно приподняла крышечку, сделала маленький глоток, и на её губах расплылась довольная, торжествующая улыбка.